

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Каримова М.А.
судей – Пелевина Н.П. и Рудакова С.В.

рассмотрела в судебном заседании от 30 мая 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Винокурова П.В., Капустина А.А., адвоката Панфилова М.А. на приговор Смоленского областного суда от 28 сентября 2001 года. по которому

***ВИНОКУРОВ Павел Владимирович**, 1 января 1977 года рождения, уроженец г. Челябинска, русский, со средним образованием, ранее судимый 29 июня 1994 года по ст.ст. 108 ч.2, 146 ч.2 п.п. «б,в» УК РСФСР к 7 годам лишения свободы, освобожден 24 декабря 1998 года условно-досрочно на 2 года 2 месяца 11 дней, -*

осужден:

по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «в,д,е,ж,з,к» УК РФ к 15 годам лишения свободы;

по ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества;

по ст.ст. 30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

по ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний ему назначено по совокупности преступлений 16 лет лишения свободы с конфискацией имущества;

на основании ст. 70 УК РФ частично присоединено неотбытое по предыдущему приговору наказание в виде 1 месяца лишения свободы, и окончательно по совокупности приговоров Винокурову П.В. назначено 16 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества;

КАПУСТИН Анатолий Александрович, 14 июля 1974 года рождения, уроженец г. Биракан Хабаровского края, русский, с образованием 9 классов, ранее судимый 29 ноября 1994 года по ст.ст. 144 ч.2, 206 ч.2 УК РСФСР к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 26 марта 1999 года по отбытии наказания, -

осужден:

по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «в,д,е,ж,з,к» УК РФ к 15 годам лишения свободы;

по ст. 162 ч.3 п.»в» УК РФ к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества;

по ст.ст. 30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

и на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества;

постановлено взыскать солидарно с Винокурова П.В. и Капустина А.А. в пользу Миглановой З.А. 18096 рублей в возмещение ущерба и по 250000 рублей с каждого в ее пользу компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснение осужденного Капустина А.А., поддержавшего кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, заключение прокурора Пеканова И.Т., полагавшего исключить из приговора осуждение Винокурова и Капустина по п.п. «в,к» ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 УК РФ, а в остальном приговор в отношении них оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Винокуров П.В. и Капустин А.А. признаны виновными в совершении разбойного нападения на Стоцкого В.А., 1952 года рождения, группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

в покушении на его убийство группой лиц по предварительному сговору, с особой жестокостью, заведомо для них находившегося в беспомощном состоянии, общеопасным способом, сопряженном с разбоем, с целью сокрытия другого преступления;

в покушении на уничтожение чужого имущества путем поджога с причинением потерпевшему значительного ущерба.

Преступления совершены 8 января 2001 года в д. Новка Велижского района Смоленской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Винокуров и Капустин виновными себя признали частично.

В кассационной жалобе осужденный Винокуров П.В. указывает, что с приговором он не согласен, так как в его обоснование положены неправдивые показания его и Капустина в начале предварительного следствия, которые они дали в результате применения к ним мер физического воздействия. На следствии ему не был своевременно предоставлен адвокат. не проведен следственный эксперимент. По изложенным основаниям полученные на следствии доказательства являются недопустимыми. Несвоевременно проведена судебно-психиатрическая экспертиза, не дано оценки показаниям свидетелей Бендасовой и Иванова, которые опровергают выводы обвинения по обстоятельствам дела. Не проверена версия о проникновении в дом потерпевших других лиц и их возможной причастности к преступлению, неполными являются выводы судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшей, обвинение по делу сфабриковано. Умысла на разбой и убийство потерпевшего у них не было, и их вина доказана в краже чужого имущества, за которую назначено несоразмерно суровое наказание, без учета возраста и состояния здоровья его матери. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на кражу и смягчить наказание.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Капустин А.А. указывает, что первоначальные показания на следствии он давал под физическим воздействием следователя и оперативных работников, а поэтому они доказательствами не являются. Фактические обстоятельства дела судом искажены, грубо нарушены его конституционные и процессуальные права, обстоятельства дела исследованы неполно и необъективно. На следствии к нему применялись меры физического и психического воздействия, в результате чего он был вынужден выброситься в окно и получил травму, чему суд не дал оценки. Он виновен лишь в совершении кражи, поджога не совершал, но его доводы не приняты во внимание, названные им свидетели в подтверждение его доводов в суд не вызваны и не допрошены. не дано оценки показаниям свидетеля Иванова, который мог учинить пожар в результате

неосторожного обращения с электронагревательными приборами. Не проверена версия о причастности к содеянному других лиц, которых видели свидетели, не дано оценки отсутствию на его одежде следов преступления. Просит приговор в отношении его изменить, дать правильную юридическую оценку его действиям и смягчить наказание.

В кассационной жалобе адвокат Панфилов М.А. приговор в отношении Винокурова считает необоснованным ввиду неправильной квалификации его действий. Доводы осужденного о вынужденной даче показаний на следствии под давлением следователя не опровергнуты, факт применения на следствии недозволенных методов судом не проверен, не дано оценки противоречиям в показаниях осужденных, в отношении которых было допущено нарушение права на защиту, в связи с чем их показания нельзя признать допустимыми доказательствами. Другие доказательства являются неубедительными и не подтверждают обвинения, предъявленного Винокурову. Осужденные признают себя виновными лишь в краже чужого имущества, и их действия должны быть соответствующим образом квалифицированы. Просит дело в отношении Винокурова по ст.ст. 30 ч.3, 167 ч.2, 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «в,д,е,ж,з,к», 162 ч.3 п. «в» УК РФ производством прекратить за недоказанностью обвинения, переквалифицировав его действия на ст. 158 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ.

В возражениях потерпевшей Миглановой З.А. на все кассационные жалобы она считает приговор законным, обоснованным и просит оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор в отношении Винокурова и Капустина подлежащим изменению.

Выводы суда о их виновности основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осужденных Капустина А.А. и Винокурова П.В. в судебном заседании видно, что они признали себя виновными лишь в тайном хищении телевизора из дома Стоцкого с видеоманитофоном, отрицая свою причастность к совершению каких-либо других противоправных действий.

В связи с изменением обоими осужденными своих показаний в судебном заседании судом были исследованы их показания, данные на

предварительном следствии с соблюдением их конституционных и процессуальных прав.

Из показаний Капустина А.А. на следствии усматривается, что он и Винокуров решили похитить у Стоцкого телевизор и видеомаягнитофон. С этой целью ночью они проникли в дом потерпевшего, избили его руками и ногами по голове и телу, отчего он упал и не двигался. Винокуров предложил поджечь дом, чтобы он сгорел вместе с потерпевшим, который мог рассказать о его избиении и краже, и чтобы все подумали о возникновении пожара от его неосторожного обращения с огнем. Оба они спичками поджигали занавески на окнах, полагая, что от них загорится и дом, после чего с похищенными вещами ушли. Затем они вернулись убедиться, не погас ли огонь, и видели, что в доме горели обои на стенах и потолок, а потерпевший лежал на прежнем месте. Убежденные в развитии пожара, они вернулись домой к Винокурову (л.д. 21, 54-55, 58-59, 78).

Аналогичные показания на предварительном следствии давал и осужденный Винокуров П.В. с той лишь разницей, что инициатором содеянного он называл Капустина (л.д. 22-25, 38-42, 145, 154, 158).

Эти их показания в приговоре обоснованно и мотивированно признаны допустимыми и достоверными, поскольку они отличаются последовательностью и соответствием их другим доказательствам по делу.

Из показаний свидетеля Биндасовой, подтвержденных в своих показаниях свидетелем Ивановым, следует, что они увидели загорание в доме потерпевшего Стоцкого, при этом Биндасова видела убежавших со двора двоих мужчин. Когда вошли в задымленный дом потерпевшего, последний лежал в комнате без признаков жизни. Он, Иванов, вытащил его в коридор, а затем с помощью других людей пожар был потушен.

Свидетель Филиппов показал, что он находился в доме Стоцкого, когда туда пришли осужденные, все вместе распивали спиртное, Стоцкий на здоровье не жаловался, следов побоев на лице у него не было.

Из акта судебно-медицинской экспертизы видно, что у потерпевшего Стоцкого установлены множественные гематомы лица, переломы 6-11 ребер слева, разрыв левого легкого, тупая черепно-мозговая травма с ушибом головного мозга и субарахноидальным кровоизлиянием, термический ожог правой области поясницы 3 степени одного процента поверхности тела от действия высокой температуры;

телесные повреждения, несмотря на их различную степень тяжести, в совокупности причинили тяжкий вред здоровью потерпевшего по признаку его опасности для жизни в момент причинения (л.д. 119-120).

Протоколом осмотра места происшествия установлено, что в доме потерпевшего Стоцкого установлены следы пожара в виде обгоревших и обугленных от высокой температуры оконных и дверных проемов, пола, потолка, мебели (л.д. 17-18).

Протокол выемки подтверждает факт изъятия по месту жительства Винокурова похищенного у потерпевшего видеомэгнитофона (л.д. 19-20).

Приведенные выше доказательства в их совокупности в приговоре получили надлежащую оценку и обоснованно признаны допустимыми и достоверными, полученными с соблюдением норм уголовно-процессуального закона.

Доводы осужденных о применении к ним незаконных методов следствия в судебном заседании проверялись и в приговоре обоснованно отвергнуты, как не нашедшие подтверждения.

Их доводы о необходимости проверки версии о причастности к преступлениям других лиц, при полной доказанности их вины, не могут свидетельствовать о неполноте и необъективности судебного следствия, а доводы о неосторожном обращении потерпевшего с огнем в приговоре мотивированно отвергнуты приведенными в нем доказательствами, как несостоятельные.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, на что ссылаются в жалобах осужденные и адвокат, фактически по делу не допущено.

При таких обстоятельствах действия Капустина и Винокурова правильно квалифицированы по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «в,д,е,ж,к», 162 ч.3 п. «в», 30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ, с обоснованием в приговоре квалифицирующих признаков указанных норм уголовного закона.

Вместе с тем, квалификация их действий по п. «з» ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 УК РФ, как покушение на убийство потерпевшего, сопряженное с разбоем, противоречит выводам суда в описательной части приговора. из которого видно, что умысел на убийство Стоцкого у них возник после его избияения и с целью сокрытия данного избияения и кражи, что нашло отражение и в квалификации действий осужденных по п. «к» данной

статьи, что исключает квалификацию содеянного одновременно и по п. «з» этой статьи, который подлежит исключению.

Несмотря на внесенное в приговор изменение, назначенное осужденным наказание соответствует тяжести содеянного, данным о их личностях и является справедливым. Оснований для удовлетворения жалоб по их доводам и смягчения наказания не имеется.

Ввиду изложенного и руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

приговор Смоленского областного суда от 28 сентября 2001 года в отношении Винокурова Павла Владимировича и Капустина Анатолия Александровича изменить, исключить осуждение их по п. «з» ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 УК РФ.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Каримов М.А.
Судьи – Пелевин Н.П. и Рудаков С.В.

Верно: судья Верховного Суда РФ

Н.П.Пелевин

Справка: Капустин А.А. до этапирования в учреждение ИЗ-77/3 г.Москвы и Винокуров П.В. содержались в учреждении ИЗ-67/1 г.Смоленска.

Копии определения направлены.

1. Начальнику учреждения ИЗ-67/1 г.Смоленска.
2. В Прокуратуру РФ.
3. Дело отправлено «___» июня 2002 г. в 1 т. в Смоленский облсуд.